

Теодицея пророка Аввакума

Один из самых жгучих вопросов души, пытающейся разобраться в жизни, а также ума, ищущего понятного разъяснения всего, касающегося Божьих путей в мире,- как же случилось, что в творении Всемогущего, Святого Бога, имя Которому Любовь, имеются, и в таком количестве и изощренности, зло Священном Писании имеются две книги, целиком посвященные теме теодицеи- книга Многострадального Иова и книга пророка Аввакума. Книга Иова- очень известная, много и многими читаемая, многократно истолкованная и прокомментированная древними и современными толкователями, и к тому же весьма большая по объёму (42 главы). Книга очень яркая и образная в своем повествовании и неподражаемых диалогах. Книга пророка Аввакума мала в объеме (всего 3 главы) и едва ли известна в нецерковных кругах, не так часто обращаются к ней и верующие люди. Значительно меньшее количество толкователей оставило свои комментарии к ней. При этом эта краткая книга пронзительна и проникновенна в своем вопрошании к Богу о правде и справедливости. С жалобами недоумевающих людей пророк Аввакум стоит перед Богом. Именно в этой киге дается, может быть, самый лучший ответ, точнее сказать, рекомендация мучающимся вопросами теодицеи.

Сколько неистовых правдоискателей породила земля. Правду искали библейские праотцы и пророки, ее искали античные философы, повстанцы и бунтари всех времен. Колумб отправился за океан искать сказочную страну сокровищ Индию, а ум и совесть человека искали хоть какой-то смысл и хоть какую-то правду на земных путях этой жизни.

Не находя на земле, взывали выше к небу...

А небеса тысячелетиями молчат.

И если правда, что происходящее на земле, управляется Тем, Кто на небе, то есть ли правда там?... Ещё у пушкинского Сальери билась мысль в голове:

Всё говорят: нет правды на земле.

Но правды нет — и выше.

[166, Моцарт и Сальери]

И возникла страшная страница в богословии — Феодицея. Θεός — Бог, δίκαιος - справедливый, праведный. Феодицея — богооправдание. Как оправдать Бога, если в сотворенном Им мире так много зла? Где Логос, где смысл, если в мире так много бессмыслицы? Какой смысл в том, в чём смысла нет? Как оправдать безразличие неба, в водовороте зла на земле?

Нам христианам ясно, что Бог оправдывает нас, но как оправдать Бога?...

Жёсткие, жестокие вопросы.

Где же Отвечающий?...

Вот в эту опасную стремнину потока человеческой мысли занесло

когда-то пророка Аввакума.

Первый вопрос Аввакума: В мире зло и неправда — где Ты, Господи?

1. 1- 4

Пророческое видение, которое видел пророк Аввакум.

Доколе, Ягве, я буду взывать,

и Ты не слышишь,

буду вопиять к Тебе о насилии,

и Ты не спасаешь?

Для чего даешь мне видеть злодейство

и смотреть на бедствия?

Грабительство и насилие предо мною;

и восстает вражда и поднимается раздор.

От этого закон потерял силу,

и суда правильного нет:

Так как нечестивый одолевает праведного,

то и суд происходит превратный.

Синодальные переводчики означают книгу пророка Аввакума **пророческим видением**. Еврейский оригинал содержит несколько иное слово:

כֶּשֶׁם (массá), означающее «бремя». Прп. Макарий Алтайский так и перевёл:

Бремя, которое видел Аввакум пророк

Имеет смысл обратиться и к значению имени пророка. По-еврейски, оно звучит חַבְקֻק (Хабакук) и означает «объятие» или «обхватывание».

Перед нашим взором пророк, заключивший в свои объятия страшное бремя, непосильный груз. «Аввакум, брось это бремя», - но он обхватил его и никуда ему уже от него не деться. Как некогда Иаков, возвращающийся из Месопотамии, ночью у потока Иавок обхватил Боровшегося с ним и не отпускал его...

Бремя тягостных вопросов, на которые нет человеку ответа, легло на душу и мысль пророка.

Бог возложил пророческое бремя на Аввакума и поручил ему его нести.

Семьдесят толковников перевели слово כֶּשֶׁם (масса) τὸ λήμμα. Синодальные переводчики переводят на русский «пророческое видение». Греческое λήμμα ближе к еврейскому «масса», хотя и не передаёт его вполне. Λήμμα означает «возложение», «поручение».

Св. Василий Великий обращает внимание на значение слова τὸ λήμμα «поручение»: «И, кажется, пророки словом «поручение» (τὸ λήμμα), выражают то, что не сами от себя имели, но получили силу пророчества, так что слово «поручение» может быть равнозначительно слову «дар Божий» [там же].

Дары различны. Тяжким бременем был пророческий дар Аввакума. Но это было поручение, «лемма», и его надо было выполнять.

1.2. Доколе, о Ягве, я буду взывать, и Ты не слышишь!

Что страшнее молчания неба. Вопли взывающего уносятся к Ягве, к Богу богов, к Господу господствующих, а Он не отвечает. Да что не отвечает, хуже — **Он не слышит**. Хоть закричись. Илья-пророк посмеивался над жрецами Ваала, над служителями каменных истуканов. Жрецы кричали громким голосом, кололи себя ножами и копьями, но от каменных истуканов **не было ни голоса, ни ответа, ни слуха** (3 Цар.18, 28-29). Но почему молчит Бог? Живой Бог пророков. **Доколе, о Ягве, я буду взывать, и Ты не слышишь?** Аввакум не идольский жрец. Почему же и **доколе** он будет не услышан, будет без ответа?...

А о чём, собственно, взывает Аввакум? Что смутило его дух? Что тревожит его и заставляет едва ли не пререкаться с Богом? Почему молчит Бог? Может и правда нет ответа? Или отвечать не хочет? Как стрелы летят вопросы человеческого недоумения, более того — пророческого недоумения, бессильно падая на землю, столкнувшись со скалой Божьего молчания.

К какому времени относится описанное пророком Аввакумом состояние дел? На этот счёт имеются две точки зрения. Некоторые иудейские толкователи (например, РАШИ), **блж. Иероним** и некоторые современные экзегеты относят текст Авв. 1, 2-4 ко времени пленения и насилия халдеев над иудеями.

Сторонники такой точки зрения оправдывают её тем, что в тексте 1, 2-4 и в тексте 1, 5-11, где очевидно говорится о халдейском нашествии, использованы одни и те же слова для описания незаконного положения дел.

חמץ (хамас), что означает «насилие» использовано в 1, 2 и 1, 9 (в синодальном переводе - «грабеж»).

למז (амал), что значит «притеснение», использовано в 1, 3 и 1, 13.

Аргумент этот слаб, так как насилие и притеснение могло быть производимо, как халдеями над иудеями, так и иудейскими старейшинами над народом.

Другая точка зрения относит описанное в Авв. 1, 2-4 к состоянию Иудеи незадолго до вавилонского пленения иудеев. Так думал **св. Кирилл**

Александрийский, говоря об этом Аввакумовом пророчестве: «В том же самом преступлении Бог упрекает сонмище иудейское и устами других пророков...» [80; 1, 3-4]. Так же понимает **блж. Феодорит**: «Сказал же сие о поступающих беззаконно в Иерусалиме [т.е. об иудеях — Г.Ф.]» [94; 1, 4].

Что касается словоупотребления, то в тексте Авв. 1, 2-4 использованы слова, могущие относиться только к иудеям в своей внутренней жизни, а отнюдь не к халдейским притеснениям רִיב (рив), т.е. «тяжба», «ссора» и רִיבָּ (мадон) «брань», «раздор» не могли быть между халдеями и иудеями — какая могла быть между ними «тяжба» или «брань»? Их просто убили бы! В стихе 1, 4 и вовсе говорится о «Торе» (תּוֹרָה), что означает Закон Моисеев, пренебрегаемый иудеями. Не могло бы иметь никакого смысла укорение халдеев в нарушении Торы. Можно сказать, что перевод словом «закон» не вполне удачен, т.к. заставляет думать о законе вообще, а не конкретно о Торе.

Таким образом, безусловно, следует предпочитать второе понимание текста Авв. 1, 2-4 и относить его к состоянию Иудеи в предплненное время.

К концу VII века до Р.Х. печальное зрелище представляла из себя Иудея. Вера в истинного единого Бога Ягве причудливо смешалась с отвратительными культами хананейским богам. И на фоне этого вопиющая утрата правосудия и справедливого жизнеустройства в обществе. Судьи и старейшины народные белее других преуспевали в несправедливом отношении к людям. Те, кто должен был обеспечивать правду и суд в обществе, сами в первую очередь их нарушали. Таковы люди — и это не удивительно, но где при этом Бог? Где правосудие Божие? Почему Он все это попускает?

**Для чего даёшь мне видеть злодейство
и смотреть все бедствия?**

Тебе, Господи, что́, - нравится, чтобы я все это видел? Где рука Твоя, Господи, на злодеев? К чему мне смотреть все бедствия? Если жизнь театр, как говорил Шекспир, то почему на сцене всегда драма? К чему мне **смотреть все бедствия?**

**От этого закон потерял силу,
и суда правильного нет:
так как нечестивый одолевает праведного,
то и суд происходит превратный.**

И всё это в здании, перед которым стоит с весами правосудия статуя Фемиды. Потому никто и не верит уже в закон. **Закон потерял силу.** Всё решают деньги и связи. Суд — для сведения счётов, а вовсе не для правосудия. **Нечестивый одолевает праведного** — едва ли не закон жизни.

Св. Григорий Богослов: «А что скажет Аввакум? Его речь пламеннее, он с негодованием обращается к самому Богу и как бы вопиет на Владыку Христа за неправду судей, говоря: **Доколе, Господи, я буду взывать и Ты не**

слышишь? буду вопиять к Тебе о насилии, и Ты не спасаешь? Для чего даёшь мне видеть злодейства и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною и восстаёт вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу и суда правильного нет» [43; Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление своё в Понт].

Аввакумово смущение, вызванное картиной беззаконий в Иудее и безучастностью Божией, обстоятельно и чётко осмысливает **св. Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский (+1715)**.

Святитель пишет: «Какая же причина сомнения даже у праведных мужей о провидении Божиим? Причина этому заключается в том, что мы смотрим только на одну сторону Божия провидения, другая же Его сторона сокрыта для очей наших по причине тесного кругозора нашего, не могущего расшириться для полного обозрения судеб Господних» [там же].

Св. Иоанн размышляет в контексте Феодицеи блаженного Августина. Фрагмент картины может быть мрачен и печален, говорит блж. Августин, но он нужен, чтобы явлена была красота картины в целом. А таковой её ещё никто не видел. Нам не понятны и ужасны многие вещи в этом мире (а что говорить об аде и геенне?!), потому что мы не видим этот мир в целом. Как говорит Иоанн Тобольский, видим только одну сторону (земную), а другая сокрыта от очей наших. Вот дотоле, Аввакум, и будешь ты взывать, а Бог не услышит, пока не увидишь другую сторону дел Божиих.

Однажды **Михаил Юрьевич Лермонтов** написал:

За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя,
За мечь врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я ещё благодарил.

1840г.

Сколько горечи! Сколько обманутости жизнью! И кого же ты, поэт, благодаришь? Его — Бога? Жёсткие переливы мысли. Так не Он ли и есть причина мирового зла?... С горькой иронией и мы говорим иногда «спасибо» человеку, причинившему нам боль.

А «благодарить» поэту, и правда, оставалось недолго. На следующий год он будет сражён пулей.

И вторит Лермонтову, возглашая тост, отравленная неправдой этой жизни **Анна Ахматова**:

Я пью за разорённый дом,
За злую жизнь мою,

За одиночество вдвоём
И за тебя я пью, -
За ложь меня предавших губ,
За мёртвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.

Каково Тому на небесах, слышать эти тосты земнородных? Тосты пьющих из кубка горечи земной неправды, под молчащими небесами...

Одно из лучших толкований этих слов дает не святитель-богослов, не инок-подвижник, а великий царь Иверии и Абхазии **св. Давид Строитель** (1073 - 1125) — неутомимый воин, освободивший Грузию от мусульман, расширивший ее пределы и придавший ей никогда невиданную ранее мощь. При нём процветали ремёсла, торговля, строительство, медицина.

Св. Давид Строитель составил молебный Покаянный канон в котором он кается:

Я не сжалился над слёзами вдов,
над сиротским плачем, стенанием,
не открыл я сердца нуждающимся,
а тем самым — Тебе, Христос,
Который прокармливаешься их скудной пищей
[51; Покаянный канон, песнь 7]

Не гневно, не обречённо стонет царь о неправдах этой жизни, а кается в том, что это он и есть, сотворивший эти неправды, хотя мог бы и похвалиться блестящим правлением. Покаяние, а не правдоискательство — вот лучшее толкование.

**Первый ответ Божий:
халдеи — орудие Его наказания
Авв. 1, 5-11**

На безответные вопросы Аввакума о беспределе проявления зла в этом мире, в окружавшем его иудейском обществе, прогремел ответ Божий:

**1, 5-11 Посмотрите между народами и внимательно взглянитесь,
и вы сильно изумитесь;
ибо Я сделаю во дни ваши такое дело,
которому вы не поверили бы, если бы вам рассказывали.
Ибо вот, Я подниму Халдеев,
народ жестокий и необузданный,
который ходит по широтам земли,
чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями.
Страшен и грозен он;**

от него самого происходит суд его и власть его...

**Весь он идёт для грабежа;
устремив лицо свое вперед,
он забирает пленников, как песок.
И над царями он издевается...**

**Тогда надмевается дух его, и он ходит
и буйствует; сила его — бог его.**

Пророк хотел услышать ответ Божий и услышал.

- Удовлетворит ли его этот ответ?
- Успокоится ли пришедший в смятение от мирового зла пророческий дух?

Однако, можно вполне в соответствии с народной мудростью сказать: «По вопросу и ответ. Ты хотел справедливости? - получай её!»

Первый ответ Божий — преступление и наказание. Согрешил народ и, в особенности, вожди его — приходит наказание. Не смогли сами навести у себя правду и справедливость — будете биты бичом Божиим. Придёт другой народ и сравнивает судей и подсудимых, обиженных и обидчиков — всех вместе сравнивает с землёй.

Халдеи, - говорит Сам Бог, - **народ жестокий и необузданный, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями.**

Аввакум пророк хотел возмездия иудейским нечестивцам. Знал ли он, что он хотел? Очень опасно и, порой неразумно, желать кому-то наказание. Оно приходит не так, как видится нам и нашему возмущённому правосудному чувству. Нам хочется, чтобы правосудие избирательно постигло виновных и чтобы совершалось людьми в белых перчатках, а оно приходит от **народа жестокого и необузданного**, который мчит не правду наводить, а **чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями**. И тогда мало никому не покажется!

**1.9-10 Весь он идёт для грабежа;
Устремив лицо свое вперёд,
он забирает пленников, как песок.
И над царями он издевается,
и князья служат ему посмешищем;
над всякою крепостью он смеётся:
насыпает осадный вал, и берёт её.**

Близок, близок день суда, день гнева Божия и ярости Его. И страшен бич Божий. Не святые ангелы, а неистовый напор языческих орд обрушивается на согрешающий Божий народ. Не с именем Божиим, а откровенно для **грабежа** несутся конницы халдейские. Рукою грабителей

бьет Господь. Смех халдеев над **всякою крепостью** — ответ Божий вопрошающему пророку.

Такой ли ответ ожидал вопрошавший Бога?!...

Неправедно судившие наказуются не праведными судьями, а народом, идущем для грабежа. Грабители вразумляются грабителями. И это бы ещё ладно. Поразительнее, что и пророку отвечают грабители. И еще поразительней — грабители и есть голос Божий.

Второй вопрос Аввакума: но ведь халдеи грешнее Израиля!

Авв. 1, 12-2, 1

Дух Аввакума не может удовлетвориться ответом Божиим. Да, беззаконие иудеев наказано. Наказано жестокостью халдеев. Худое сменилось на худшее. И это правда Божия?! Возмездие беззаконников постигло, но где же правда?

1, 12-2, 1 **Но не Ты ли издревле**

Ягве Бог мой, Святой мой?

мы не умрём!

Ты, Ягве, только для суда попустил его.

Скала моя! Для наказания Ты назначил его.

Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния,

и смотреть на притеснения Ты не можешь;

для чего же Ты смотришь на злодеев

и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает

того, кто праведнее его...

На стражу мою стал я

и, стоя на башне, наблюдал,

чтобы узнать, что скажет Он во мне,

и что мне отвечать по жалобе моей?

Всюду торжество ещё бóльшего злодеяния и ещё бóльших **нечестивцев!** Господи, разве этого искала душа моя?... Да, Господи, Ты ответил на мой первый вопрос, но душа моя не успокоена, а ещё более возмущена. Твой ответ порождает только новый вопрос. Тебе Самому, Господи, нравится то, что произошло?

И пророк вновь обращается к Богу, взывая к Его чистоте и святости: **Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь!** Это очевидно! Не свойственно Тебе, Боже,

смотреть на **злодеяния** халдейские и на **притеснения** народа Твоего. Развалины Иерусалима и понуждаемые к идолопоклонству в Вавилоне иудеи — это мерзость! Разве могут такими быть деяния Твоей святости?

Человек имеет свои представления о Боге и Бог не должен быть иным! Очи Бога **чисты**, им **не свойственно** глядеть на злодеяния.

Не хочет ли иногда человек, чтобы Богу стало неловко? **Для чего же Ты, Боже, смотришь на злодеев? Почему Ты безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его?** Разве так наводят порядок? Сначала у иудеев закон потерял силу, а теперь барсы и приткие волки, **нечестивые** халдеи, рыскают по святой земле Израиля! Разве худшим исправляется худое? Что это за педагогика? И мятётся, бушует мысль пророка.

Стало плохо. Стало очень плохо.

Где же Ты, Бог?

Это пререкание с Богом **блж. Иероним** приписывает не пророку: «Всё это говорится не потому, что сам пророк думает так, как выше он ясно высказался; но потому, что он в своём лице выражает нетерпение человеческое» [там же]. Блж. Иероним не хочет допускать мысль, что пророк пререкался с Богом. Пророк только говорит от лица действительно пререкающихся. Блж. Иероним не дерзает думать, что душа пророка действительно смущалась путями Божиими, а ведь, тем не менее, и у пророков такое бывает.

Блж. Феодорит размышляет подобно блж. Иерониму, что смущение коснулось не души пророка, а пророк говорил от лица смущающихся. «Пророк предлагает сказанное им теперь не потому, что сам он пытливо изведывает Божественный Промысл..., но потому, что изображает помыслы вдающихся в таковые исследования» [94; 1, 13].

Однако этот обратный ход мысли не будет погрешительно отнести и к словам пророка Аввакума **чистым очам Твоим не свойственно** глядеть на **злодеяния**, которые Исаак Сирий перефразирует: **око благое не узрит зла**. Аввакум от лица множества людей возмущается **злодеяниями** людскими и не понимает, куда при этом смотрят **чистые очи** Того, Кто чист и свят. А секрет-то в том, что **если око твое будет худо, то всё тело твое будет темно**. Мрачно твое сердце, мрачен взгляд твоих очей, вот и видишь всюду **злодеяния** и не поймешь, где при этом Бог. Если же очистилось бы наше сердце, то мы всех видели бы **высшими себя**, мы видели бы их чистыми и у

нас отпал бы вопрос. Чем больше мрака внутри нас, тем больше мы видим его вокруг нас и не знаем, где Бог. Если же очистимся сами, то чисто будет и всё вокруг нас, мы уже не увидим злодеяния, а увидим Бога, ведь **чистые сердцем Бога узрят** (Мф. 5, 8). Вот Феодицея, вот Богооправдание прп. Исаака Сирина! Порочное сердце и мрачный взгляд никогда не найдут ответы на аввакумовы вопросы.

2.1. На стражу мою стал я

**и, стоя на башне, наблюдал,
чтобы узнать, что скажет Он во мне,
и что мне отвечать по жалобе моей?**

Города Иудеи, как и всякие города Древнего мира имели **стражу**, מִשְׁמֶרֶת (мишмерет), имели стражников, зорко следящих за безопасностью города. Четырежды, - с шести часов вечера до девяти, с девяти до полуночи, с полуночи до трех и с трех до шести часов утра, - менялись стражники. У стражников были сторожевые **башни**, с которых удобно было вести наблюдение и, в случае появления неприятеля, быстро предупредить об опасности граждан. Упомянутое в книге пророка Аввакума מַצּוֹר (мацор) может быть понято, как такая сторожевая башня. Так переводят Elberfelder-переводчики («Turm») и синодальные переводчики. Однако, чаще слово «мацор» переводится несколько иначе. У семидесяти толковников (LXX) переведено «ἐπὶ πέτρᾳ» то есть «на камне», «на скале». Соответственно этому «камень» в церковно-славянском переводе, «Feste», то есть «твердыня», у Мартина Лютера и «твердыня» у прп. Макария /Глухарева/.

Блж. Иероним прочитывает «мацор», как «укрепление»

Феодотион переводит слово מַצּוֹר (мацор), как «круг», а у Акиллы переведено: «место окруженное циркулем». Предание **Агады** говорит, что Аввакум начертал круг в песке, стал в его центр и сказал, что не уйдёт с этого места, пока не получит от Бога ответ на свои жалобы, о чём сказано: **На стражу свою поднимусь и встану в твердыне моей, и буду вглядываться, чтобы видеть, что скажет Он мне и что отвечу по распре моей.** Имеется ввиду, что пророк, как бы заключил сам себя под стражу [17, Таанит, 23-а].

Страшный круг.

Тяжко пророческое бремя самозаклучившегося в этом круге Аввакума.
Разомкнуть может только Бог.

Подобен Аввакуму был прп. Серафим Саровский, который встал на камень и не сошёл с него, пока утраченная им благодать Святого Духа не вернулась. Он не сошёл с камня, пока не услышал, что скажет Бог внутри него.

Понадобилось тысячу дней и тысячу ночей.

Симеон Столпник стал на стражу, на столп — на свою сторожевую башню и не сходил с неё. Не сошел даже, когда к нему пришла родная мать.

Симеон стоял сорок шесть лет.

Второй ответ Божий

Авв. 2, 2-20

Аввакум стал на сторожевую башню и намерен был не сходить с неё, пока Бог не ответит ему по жалобе его. Бог не заставил Себя долго ждать.

Само **видение**, которое Аввакум должен **записать** и **начертать ясно на скрижалях**, скорее всего относится к тому образу шествия Господня, что красочно изображено в песни Аввакума в третьей главе. Но прежде видения, прежде Своего ответа Господь даёт Аввакуму рецепт, даёт рекомендацию, а как себя вести, как жить, когда ответа ещё нет, а может его и вообще нет. Жить-то надо сейчас. Оказывается, всё зависит от состояния души, а их два — надменность и праведность.

**2. 4 Вот, душа надменная не успокоится,
а праведный своею верою жив будет.**

Первое состояние определяется двумя словами: עפלה (уппела) и לא-ישרה (ло-яшара), по-русски: **надменная и не успокоенная**.

Глагол «упелла» означает «пухнуть», «надуваться». В Elberfelder переводе: aufgeblasen, то есть душа раздувшаяся. Таковы **надменные**. Существительное от этого глагола «офел» означает и вовсе «опухоль», «нарост». Вот что такое **надменность** — душа раздувшаяся в самомнении и претензиях своих, в том числе и на Бога. А когда глагол переходит в существительное, то весь этот надутый пузырь превращается в опухоль, жесткий нарост, который уже никогда **не даст душе успокоится**. Так и будет душа дерзко цапаться с Богом и со всеми, никогда и ни в чём не находя покоя. Не от Бога требуй ответ, а проколи надутый пузырь своей надменности, пока он ещё не превратился в опухоль, и обретёшь покой.

В 1918-1919 годах **Сергей Есенин**, увлечённый ветром революции, писал злые стихи. Он ссорился с Богом дерзко препирался с Ним. Так в стихотворении «Пантократор» (= Вседержитель):

Тысячи лет те же звёзды славятся,
Тем же мёдом струится плоть.
Не молиться Тебе, а лаяться
Научил Ты меня Господь

[163; т. 2, с. 73]

Второй глагол «ло-яшара» означает отсутствие прямоты. Прп. Макарий

/Глухарев/ переводит: **Се, надменна, неровна душа его в нем.** Глагол «яшар» означает уравнивание дорог. И вот душа надменная сравнивается с неровной дорогой — в ней нет прямо́ты, бесхитро́стности, кротости. Вот из этой-то непрямоты души и летят к Богу наши дерзкие вопросы. Вот эта непрямота нашей души требует, чтобы Бог отвечал ей, оправдывался в Своих поступках.

Вот они — ключевые слова всей книги, ключевые слова всей библейской Феодицеи:

וְצַדִּיק בְּאֵמוּנָתוֹ יֵחִי

Ве-цаддик бе-емунато ихъэ

А праведный верою своею жив будет

Праведный будет жить не таинственным знанием (гносисом), не тем, что Бог будет открывать ему смысл и значение Своих деяний и, тем более, не тем, что Бог будет спешить выполнять все его просьбы, требования, а то и претензии в несправедливости происходящего вокруг; нет — **праведный** будет жить **верою своею**. Вера, «эмуна», по-еврейски, отсюда и «аминь» - истинно, да будет так. Вера — это не просто признание Бога, это всецелое доверие Ему, упование на Него. Господи, я не спрашиваю, я полностью доверяю Тебе. «Я ничего не понимаю в том, что происходит вокруг, вокруг преобладают неправда и зло, но и в этом торжествует правда Твоя. Я доверяю Тебе, я верю в Тебя, я не сомневаюсь в Тебе, даже утопая в море зла», - так говорит праведник — цадик, в этом его вера, его «эмуна».

Еврейское слово «эмуна» означает не просто веру, а именно верность. Верностью Богу может жить праведник, верностью Богу Ягве может жить Иудея и на свободе и в плену. Верностью живет праведник тогда, когда нет у него объяснений происходящему.

«Эмуна», которой живет праведник, это ещё и то, что соответствует латинскому constanta. Constanta означает постоянная, устойчивая; буквально: «стоит, как стоит». Это то, что постоянно и незыблемо во всех обстоятельствах жизни. Можно вспомнить, что в эйнштейновской (релятивистской) физике абсолютной constantой, не меняющейся ни в какой системе отсчёта, является скорость света. Так и во всех «системах отсчета» мировой истории — или это неправда вождей иудейского народа, или это тотальный погром от халдейских орд или любые другие тяжкие и несправедливые обстоятельства жизни, когда рушится все, рушатся даже наши представления о правде Божией - constantой, неизменной величиной

является «эмуна», свет веры. Скорость света не меняется. Свет веры ровно и равно пронизывает праведную душу и внедряет в ней покой.

Только верою можно жить. Мятущаяся тень неверия и в шеоле (в царстве умерших) покой не найдёт, а вера всегда живёт, ей и среди неправд земных рай.

Предлог ׁ (бе) означает, по-еврейски, «в», «внутри». Так что, «бе-эмунато» можно перевести буквально: «в вере», «внутри веры». Там, внутри своей веры, там жизнь праведника. Не в ином месте — не в устройении мира сего, не в ответах Бога, а в вере своего сердца — там ищи жизнь. Там праведник её и находит.

. Вот поразительное суждение в трактатах Мишна Маккот 23-24, где сказано: «**Равви Симлай** говорил: Моисею были даны 613 заповедей... затем явился Давид и уместил их в одиннадцать заповедей (Пс. 14)... затем явился Исаия и свел их к шести заповедям (Ис. 1, 16-17)... затем пришёл пророк Михей и уместил их в трех кратких заповедях (Мих. 6, 8)... затем пришёл пророк Аввакум и свёл все заповеди к одной, как написано: **праведный своею верою жив будет** (Авв. 2, 4)» [26].

Вот три ступени восхождения по лестнице Богооправдания апостола Павла, по которым он ступает словами пророка Аввакума.

Ступень первая — уверование.

Апостол Павел: **Ибо я не стыжусь благовествования Христова; потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: ПРАВЕДНЫЙ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ** (Рим. 1, 16-17).

Ступень вторая — от закона к вере, от клятвы к жизни.

Апостол Павел: **А все, утверждающиеся на делах закона находятся под клятвою. Ибо написано: ПРОКЛЯТ ВСЯК, КТО НЕ ИСПОЛНЯЕТ ПОСТОЯННО ВСЕГО, ЧТО НАПИСАНО В КНИГЕ ЗАКОНА** (Втор. 27, 26). **А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно: потому что ПРАВЕДНЫЙ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ** (Авв. 2, 4). Гал. 3, 10-11

Ступень третья — чаяние Грядущего.

Апостол Павел: **Терпение нужно вам, чтобы исполнив волю Божию, получить обещанное; ибо ещё немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. ПРАВЕДНЫЙ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ, а если**

поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.

Евр. 10, 36-38

А справедлив ли Бог, что к одному не благоволит душа Его, а другой жив будет? Ответ на этот вопрос **блж. Иероним** вкладывает в Уста Божии: «И ты не должен торопиться в обвинении Меня в лицепряттии, когда Я умерщвляю тебя или животворю его; ибо тот, кто живёт от веры своей, сам есть причина жизни своей, как и ты, напротив, стал неугоден душе моей потому, что сам отклонил себя и не захотел верить» [там же].

В последней записной тетради **Ф.М. Достоевский** пишет: «...Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...» [162; с. 284]. А без осанны Христу это горнило непроходимо. **Праведный своею верою жив будет.**

Рене Декарт и вовсе выдвинул основным принципом философии всё подвергать сомнению. Да, всё можно пропустить через горнило сомнений, только этим жить нельзя. Сомнение ведёт в «мёртвый дом» в любых смыслах этого слова, как оказался в своём мертвом доме и Достоевский. «Осанна», то есть спасение — только в вере! Верою можно жить. Можно жить даже в мёртвом доме. Холодящий ужас безответных вопросов преодолевается верой и доверием — и не только преодолевается, но и душа обретает радость жизни, которую она не могла бы получить, даже, получив четкие ответы на свои вопросы. **Праведник своею верою жив будет.**

Насмешливая песнь

Авв. 2, 6-20

2.6 Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь.

Надменный человек – Навуходоносор царь Халдейский и разоритель Иудейский и все последующие, сколько их было таких и будут вплоть до человека греха, до антихриста, все услышат **насмешливую песнь** из уст тех, кого разорили, над кем насмеялись в свое время. Суды Божии вершатся в этом мире, пусть и не тогда и не так, как бы этого хотелось пострадавшим.

Надменный нечестивец не должен забывать, что однажды и он станет перед правдой Божией. Сегодня он наказующее орудие Божие, а завтра – сам наказуем! Бог чрез тебя накажет – не надмевайся, да не наказуем будешь.

О надменном человеке будут произнесены מַשָּׁל (машал) и מְלִיצָה הַיְדוּת (мелиצה хидут)

(мелица хидот)

«Машал» или *παραβολή* (у Семидесяти) – это «притча». В данном случае это означает, что беспощадно устраивавший свой порядок в мире станет «притчей во языцех». Великий тиран становится ничтожеством. Один батюшка борзо вразумлял послушника. Пришел настоятель и говорит этому священнику: «Смотри, еще будешь ты у него послушником». Прошло время и бывший послушник предстоял за службой у престола, а тот батюшка сослужил ему.

Выражение «мелица хидот» состоит из двух созвучных по смыслу слов. מליצא (мелица) означает замысловатую речь (с намеком) или «насмешку». חידות (хидот) означает «загадку». В соответствии с этим прп. Макарий /Глухарев/ переводит: «острая речь, загадочная»; синодальный перевод все собирает в «насмешливую песнь»; немецкий Elberfelder перевод: «Spottrede, Rätsel». Септуагинта переводит πρόβλημα, то есть «проблема», «задача». Церковнославянский текст говорит о «гадании». Люди будут разгадывать загадку, как тиран превращается в ничтожество, и будет это в насмешку и даже в насмешливую песнь.

Насмешливая песнь надменному человеку состоит из возглашения пятикратного **горя**:

Горе обогащающемуся!

Горе неправедно желающему обезопасить себя!

Горе строящему город на крови!

Горе опьяняющему ближнего своего, чтобы видеть срамоту его!

Горе идолопоклоннику!

Приносящий горе другим пятикратно вкусит его сам.

Это не песнь праведника. Праведник верою жив будет. Праведник с Аввакумом воспоёт песнь Богу от юга Грядущему. Здесь же песнь крови пролитой, вопиющей об отмщении; это насмешливая песнь премудрости над безумием силы и зла.

Приносящий горе сполна вкусит его сам. **Горе** – крикнул народам **надменный человек** Навуходоносор . Пятикратным эхом **горе, горе...** вернулось оно ему.

Еврейское גוי (гой) означает «горе», но оно же используется и просто, как междометие изумления, горя и негодования. Точнее это слово евреям произносится просто как «ой», что уж очень совпадает с русским «ой», восклицаемым при боли. Потому и семьдесят толковников переводят это слово Аввакумовой насмешливой песни то, как οὐαί - «горе», то просто, как междометие ὦ. Из Септуагинты это перешло и в славянский перевод или, как «Горе», или как оӯ - междометие, произносимое нами в лютый мороз: у-у-у...

Все пять провозвещений горя имеют общую поэтическую схему. Все состоят из трёх стихов (6-8, 9-11, 12-14, 15-17, 18-20). В первом стихе указывается тот, кому провозглашается горе. Говорится о том, за что ему это горе. Второй стих указывает на то, в чем это горе будет состоять, какое

наказание его постигнет. В третьем стихе, всегда начинающемся с ׀ (ки), что значит «ибо», указывается мотивировка, обоснование посылаемого горя или общий результат всего происшедшего. Кстати, ׀ (ки) означает на еврейском также «клеймо». Это клеймо ставит Господь на надменном человеке посредством ниспосланного ему горя.

Аввакумово «ки», Божественное **ибо**, запечатлевает пятое горе, но и все пять горя сразу; завершает Феодицею пророка и задает тон его новой песни, песни Аввакума-пророка (3 глава). Регент **Насмешливой песни** даёт пророческий знак умолкнуть хорам, пятикратно возгласившим **горе надменному человеку**, скоро зазвучит **Молитва Аввакума пророка для пения** (Авв. 3, 1).

Песнь Аввакума

Умолкла **Насмешливая песнь** надменному человеку, отзвучало пятикратное горе. И слышится другая песнь, песнь праведника, который верою жив.

Феодицея. Вопросы к Богу и обвинения Вседержителя, Чьи действия в этом мире зла необъяснимы. Или их этих действий вовсе нет?...

Кармический ответ через пятикратное горе **Насмешливой песни**. Воздается нечестивым — воздастся и их ещё более нечестивым воздаятелям. Уравновешиваются весы Божественного правосудия. Кому от этого легче? Сняты ли вопросы?

Не по законам формальной логики беседует с нами Бог.

Тому, кто праведен; тому, кто верою жив слышится песнь-молитва. Когда играл на лире Орфей-пастушок, то умолкали дикие звери, внемля ему. В сердце, в котором утихли пороки и страсти, звучит песнь Аввакума.

3.1 Молитва Аввакума пророка, для пения.

Маран-афа — Господь грядёт (1Кор. 16, 22)!

Такова Феодицея молитвы Аввакума — пророка.

Пока молится душа и отверзаются уста для пения, жив человек в мире зла. Когда нет ответов, тогда приходит Бог. Пока есть ответы, Он не очень-то и востребован. Достаточно мудрости Его и собственной. Когда недоумевает душа и молчит Он — тогда Его собственное шествие заполняет все. Он грядет от Синая в воинствах Израиля, вселяясь в обетованную отцам землю.

Он грядёт в явлении Мессии.

Мир во зле лежит — Маран афа, Господь грядёт!

О том пел спустившийся со сторожевой башни пророк.

Эта песнь пророка Аввакума стала песнью Израиля, она стала песнью странствующей в этом мире церкви Христовой. Четвертой песнью всех богослужебных канонов в Православной церкви.

תפלה (тефилла) означает **молитва**. В Септуагинте προσευχή, в Вульгате oratio. **Молитвами** (תפלות - тефиллот) названы все псалмы Давида (Пс. 71, 20). Это не просто молитвы, это молитвы-песни, употребляемые в Богослужении. И Аввакум исходно составил свою молитву, как богослужебный псалом. Слова «молитва» и «песнь» созвучны на еврейском языке. תפלה (тефилла) - «молитва», תהלה (техилла) - «песнь», «псалом». Богослужебное предназначение молитвы Аввакума следует из слова «шигйонот» (3, 1), из наличия указания на музыкальные паузы «селá» после 3-го и 9-го и 13-го стихов, а также из завершительного указания **начальнику хора** по окончании молитвы.

- О чём пел святой пророк Аввакум?
- Какое шествие Божие возвещала пророческая молитва?
- О чём пели хоры Израиля и ныне поёт церковь Христианская?

В песни Аввакума просматриваются два шествия Божия. По прямому значению пророческих слов, явно прочитывается шествие Божие в воинствах Израилевых от Синая в Обетованную Землю. Память о нём должна была вдохновлять угнетенных и поработанных в Вавилоне иудеев, а также вселить мир, тишину и молчание в сердца древних правдоискателей, подобных Аввакуму. По пророческому значению, Аввакум воспевает грядущее пришествие Мессии-Христа. В последнем значении эта песнь и толкуется многими святыми отцами, а также употребляется в православном богослужении в качестве четвертой песни канона.

Насмешливая песнь надменному человеку сменилась торжествующим гимном Аввакума, воспетым праведнику, который верою своею жив. Феодицея Аввакума — это Феофания, гимн величественного Богоявления. Шествие Бога от Синая во дни Моисея и Иисуса Навина потрясло некогда устой мира. Шествие Мессии — Его крестный ход по планете освятит и осветит всю землю.

А по миру шествие Божие.

Он пролагает с конями Своими путь по морю.

Он идёт через пучину великих вод.

Он грядёт от Фемана, с юга.

Он шествует от горы Фаран, от Синая.

Он идет по пустыне.

Он проходит Иордан.

Он входит в пределы земли, кипящей молоком и мёдом.
Он потоками рассекает землю нечестивых.
Он несёт крест вселенской неправды и горечи её на Голгофу.
Он испивает Чашу неправды до дна.
Он посылает всадников Своих в мир.
Во мраке вселенской неправды идёт, шествует Бог всяческой Правды.

К поступи шествующего по миру Бога, к шагам Правды Его
прислушивается пророк сторожевой башни.

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я впачился

.....

Моих ушей коснулся Он, -
И их наполнил шум и звон¹

Эпилог песни Аввакума

Весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19). В этом мире совершается шествие Божие. Сквозь неправды этого мира крестным ходом идет Правда Божия. Идёт, приближается. Со сторожевой башни пророк Аввакум слышит её шаги. В небеса уносятся заключительные аккорды его песни:

**3, 16-19 Я услышал, и вострепетала внутренность моя;
при вести о сем задрожали губы мои,
боль проникла в кости мои,
и колеблется место подо мною;
а я должен быть спокоен в день бедствия,
когда придёт на народ мой грабитель его.**

**Хотя бы не расцвела смоковница,
и не было плода на виноградных лозах,
и маслина изменила,
и нива не дала пищи;
хотя бы не стало овец в загоне
и рогатого скота в стойлах;
но и тогда я буду радоваться о Ягве
и веселиться о Боге спасения моего.
Ягве Господь – сила моя;
Он сделает ноги мои как у оленя
и на высоты мои возведет меня!**

¹ А.С. Пушкин, «Пророк» (1826 г.)

Суламифь, жительница садов, дарила ласки любви поутру возлюбленному своему. Миновала ночь, наступал день. Жениху пора – и в горные высоты уносилась перекличка слов их любви. Прекрасная, она прощально простирает Ему руки:

**Беги, возлюбленный мой;
будь подобен серне
или молодому оленю
на горах бальзамических!**

Песнь Песней 8, 14

Ветер доносил до неё легкое благоухание и аромат гор бальзамических. Подобный серне и молодому оленю терялся возлюбленный её в вершинах гор.

Не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах; не уродились маслины на оливках и нива не наполнила колосья; не стало овец в загоне, не слышен рогатый скот в стойлах – не наполнился мир правдою, во зле лежит.

А Божий певец, святой пророк, поёт от веры своего сердца, поёт Ягве Господу, Богу своему:

**Ягве Господь – сила моя;
Он сделает ноги мои, как у оленя,
И на высоты мои возведёт меня!**

Как серна, как молодой олень убежал туда в горы Возлюбленный Суламифи. И вот, окрепли ноги Аввакума, как у оленя, и на высоты Божии взошла душа его. Где-то там потерял его наш взор. Жительница садов, Суламифь прекрасная, осталась здесь. Сад разорён и пуст, он не цветёт и не плодоносит. Здесь всё ещё скорбь, зло и неправда. А Аввакум, Хавакук уже там – в горах бальзамических, где веяние ветра Святого Духа. Хавакук, означает «объятие». Некогда правдолюбец и правдоискатель он схватился с Богом в объятиях борьбы, а теперь окрепли ноги его, как у оленя, он взбежал на высоты. Праведный, он живет верою, он на **вершинах Аманы** (Песнь Песн. 4, 8). «Амана» означает «вера». Там он в объятиях Бога, Которому верил всегда.

Кумранское толкование на книгу пророка Аввакума

Со II в. до Р.Х. по II в. по Р.Х. на месте Кумрана существовала община иудеев, ныне именуемая Кумранской общиной. Скорее всего, это были ессеи – одно из религиозных движений иудеев того времени. Кумраниты жили замкнуто и находились в некоей оппозиции к Иудейской синагоге.

У истоков возникновения ессеической общины находится конфликт между неким Учителем праведности (מורה הצדק - Море га-цедек) и иудейским Нечестивым священником (הכהן הרשע - га Коген га-раша).

«Учитель праведности» можно переводить и иначе – «справедливый

Учитель», «Законный Учитель», или даже «праведный Поводырь». Также и «Нечестивый священник» именуется ещё «Человек лжи», «Проповедник лжи» и «Человек глумления». Разные наименования говорят, безусловно, об одних и тех же двух личностях. Жёстокий конфликт между тем и другим, происшедший, возможно, в Иерусалиме привел к тому, что на берегу Мёртвого моря возникло движение ессеев, в том числе и Кумранская община. Никакие, более или менее ясные сведения о тех событиях до нас не дошли. Многочисленные попытки исторической идентификации Учителя праведности и Нечестивого священника с известными реальными личностями не привели к успеху.

Об Учителе праведности говорится в таких пешарим: 1 Q р Нав (пешарим на книгу пророка Аввакума из 1-й кумранской пещеры); 1 Q р Мi, fr. 8-10, 6-9; 4 Q р Ps 45 (пешарим на Псалом 45-й из 4-й кумранской пещеры); 4 Q р Ps. 37 (пешарим на 37-й псалом из 4-й кумранской пещеры); 4 Q 173, fr. 1, 3-5 и 4 Q 173, fr. 2, 1-2 – два весьма разрушенных фрагмента 4-й кумранской пещеры.

О нечестивом священнике говорится только в двух пешарим – в толковании на книгу пророка Аввакума (1 Q р Нав) и в толковании на Псалом 37.

Основной герменевтический метод, которым пользуются кумранские пешарим, это предположение или даже утверждение, что пророческие тексты Танаха, к которым относятся так же и Псалмы, содержат тайны непосредственно касающиеся истории и судеб Кумранской общины. Эти тайны Писания относились к последним временам, которые, по мнению кумранитов, уже наступили. Сами пророки ещё не ведали эти тайны, но они были открыты Учителю праведности из уст Бога.

Чтобы раскрыть тайну пророческого текста, автор толкования переносит изъясняемый им текст из реальной исторической обстановки, о которой в нем говорится, в иную историческую обстановку, современную толкователю. И.Д. Амусин называет такой метод антиисторическим. Так вавилоняне «касдим» (VII в. до Р.Х.); превращаются толкователем в «киттиев», которыми означаются римляне (I в до Р.Х.); столица Ассирии Ниневия (VII в до Р.Х.) превращается в Иерусалим I века до Р.Х.; Ливан превращается в Кумранскую общину и так далее. События одного исторического времени перелагаются в события другого.

Толкование в пешарим строится таким образом. Сначала идет цитируемый текст из пророческой книги. Далее толкователь дает свой текст, в котором толкует пророческие слова, прилагая их к истории и событиям Кумранской общины, используя своеобразный условный язык, понять который нам сегодня не легко. Многие условные обозначения Толкования на пророка Аввакума однозначно на сегодня не раскрыты.

Автор Толкования говорит о возможности того, что наступление «последнего периода» может затянуться. Все сроки установлены Самим Богом и хранятся в «тайнах премудрости» Его. Они наступят, когда придёт их черёд.

Если речь идёт о праведниках из иудеев, то затянулся срок от пророка Аввакума до прихода Учителя праведности. Если же речь идёт о самих кумранитах, то затягивается время от Учителя праведности до последних сроков, когда водворится всюду Царство истины. Кумраниты не смутятся этой затяжкой и в это время не устанут «служить делу истины», в чём они уверены были, что они и пребывают».

Вот, надменна, неправедна [душа его в нём] (2, 4)

Толкование этого: имеется ввиду, что удвоится [вина их и не будут п]рощены во время суда над ними.

<Кумранское толкование не раз говорит о суде. Это будет суд над народами, над нечестивыми киттиями-римлянами, и вместе с ними над нечестивыми из иудеев – а это, в первую очередь, не принявшие Учителя праведности. Удвоится вина надменных и не будут они прощены в день суда».

[А праведник верою своею будет жить] (2, 4)

Толкование этого: к исполняющим Тору (Учение) в доме Иуды, которых Бог спасёт от Дома суда за их страдания и веру в Учителя праведности.

<Что есть «Дом суда»? Имеется ли под этим ввиду нечто конкретное, или это обозначение имеющего быть в завершение времён суда над нечестивыми? Последнее явно имеет место быть, а о чём-то конкретном судить трудно - было оно или нет

От «Дома суда», в отличие от надменных и неправедных, будут спасены исполняющие Тору в доме Иуды праведники. Избавлены от суда они будут за две добродетели. Во-первых, за «страдания», которые они претерпели; и, во-вторых, за «веру в Учителя праведности». Здесь мы видим явно, что речь идёт не вообще о праведниках из «дома Иуды», а, конкретно, о кумранских-есеях. И речь идет не вообще о «вере» Ягве-Богу и Промыслу Его, а именно о вере в Учителя праведности. Только эта вера может спасти от «Дома суда»».

Следует отметить, что к проблеме Феодицеи, которая является основной для пророка Аввакума, кумранский толкователь не обращается вообще, её он в пророческой книге не усматривает и не раскрывает.

Иудейско-раввинистическое толкование на книгу пророка Аввакума.

Раввинистическая литература содержит богатый материал отражающий Священное Предание в контексте которого и раскрывается глубинный смысл и содержание Священного Писания. При этом книга любого мудреца, безусловно, может содержать и его частные мнения, а также сказания,

которые ни опровергнуты, ни подтверждены быть не могут. Однако, эти сказания имеют глубокие корни в древнем предании, хотя, порой, приобретают некоторые причудливые формы.

Обратимся к экзегетическому труду равви Шломо бен Ицхака (РАШИ), жившего в 1040-1105гг. во Франции.

Следует отметить, что РАШИ, рассуждая о недоумении пророка Хавакука о насилии в этом мире и несправедливости, не прилагает это к состоянию самого иудейского общества, к неправдам, которые одни иудеи совершали над другими. РАШИ и первый и второй вопрос пророка относит к неправдам, которые халдеи обрушили на иудеев и другие народы. Едва ли РАШИ сделал это потому, что считал свой народ не причастным к неправде и несправедливости, этого он, конечно, не считал. И тем не менее вся неправда сбрасывается им на Навуходоносора и халдеев, а иудеи — исключительно пострадавшие. Такая позиция весьма распространена среди иудеев рассеяния после Христа, к каковым относился и сам РАШИ>.

Он [Хавакук] жаловался об этом: **Я взываю к Тебе о насилии: я упоминаю пред Тобой о насилии против меня, а Ты не спасаешь меня.**

<РАШИ обозначает проблему Феодицеи. Бог, взирая на насилие и неправду ничего не делает>.

**2.1 На страже моей буду стоять я
и поставлю себе крепости,
и буду смотреть, что скажет Он ко мне,
и что я буду отвечать, когда будут упрекать меня**

На страже моей буду стоять я: Хавакук вырыл круглую яму, встал в неё и сказал: «Я не сдвинусь отсюда, пока не услышу, что Он скажет мне об этом, на мой вопрос, почему Он смотрит и видит процветание злого человека».

<Высочайшее дерзновение пророка и неспособность более совмещать в себе веру в Бога и Его высочайшую справедливость с тем, что реально происходит, с процветанием злого человека>.

Когда будут упрекать меня: mon aprobement, по-старофранцузски: упрёк, адресованный мне.

Когда будут упрекать меня: Ибо они упрекают меня в лицо, говоря, что надо критиковать божественные нормы справедливости.

И тогда Хавакук вырыл круглую яму, встал в неё и сказал: «Я не сдвинусь отсюда, пока не услышу, что Он скажет мне об этом, на мой вопрос, почему Он смотрит и видит процветание злого человека!»

Здесь РАШИ использует свидетельство Агады. В трактате Таанит сказано о другом мудреце Хони Гамеагеле, что он «нарисовал круг и встал в его середину так же, как делал пророк Хавакук, о чём сказано: **На стражу**

свою поднимусь и встану в твердыне моей» [17, Таанит, 23 А].

Своеобразно, что מַצּוֹר (мацор), переводимое, как «укрепление» или даже «башня», в переложении РАШИ превращается в «круглую яму» которую выкопал Хавакук. Хавакук поднимается не на сторожевую башню, а опускается в глубину круглой ямы. Он не просто нарисовал круг на земле, а вырыл его и встал в его середину. Человеческое правдоискательство опущено ниже уровня земли и оттуда из ямы взирает пророк к небесам. Что же скажет Бог и что ему ответить людям, не выдержавшим больше зло и неправду и устроившим небу скандал?!

2.4 Вот, душу его распирает, душа в нём не праведна, а праведный своею верою жив будет.

<Это центральные, ключевые слова книги пророка Аввакума. Феодицея — это не проблема между Богом и человеком; Феодицея — это проблема души неправедной и души праведной. Проблема не между нами и Богом, а внутри нас самих>.

Вот душу его распирает: душа злого человека всегда разгневана и полна желаний, жаждет поглощать и не насыщается. עֲפֵלָה (упела) — выражение дерзости, как в Числах: **Но они действовали дерзко** עֲפֵלָה (вайепила) (Чис. 14, 44) и в Исаяи: **Крепостной вал** עֲפֵלָה (опел) **и башня** (Ис. 32, 14).

<Зло порождает гнев; гнев распирает душу желанием поглотить; поглощая душа не насыщается. Такова душа неправедного человека>.

Душа в нём не праведна: дух его не находит удовлетворения, и он не скажет: «То, что я получил, достаточно». За это постигнет его расплата.

А праведный своею верою жив будет: Царь Иехония, которого злодей должен был выслать — его праведность будет стоять за него, и в день, когда он будет выброшен из могилы, Евил-Меродах² возвысит Иоакима и поставит престол его выше престола других царей.

<Своеобразно, что РАШИ толкует эти слова не вообще, как жизнь праведного через веру, что и есть главный Божий ответ на все вопросы аввакумовой Феодицеи. РАШИ прилагает слова пророка к конкретной личности — к предпоследнему иудейскому царю Иехонии. При нём Иерусалим был уже вторично взят Навуходоносором, а Иехония с десятью тысячами иерусалимлянами уведён в плен в Вавилон. Отношение к Иехонии в Вавилоне было благоприятным; а при Евил-Меродахе, царе Вавилонском, Иехония был освобождён из темницы (в которой провёл тридцать семь лет) что РАШИ образно представляет, как «выброшен из могилы» и был, как царь, возвышен над всеми другими подчинёнными Вавилону царями. И в Вавилоне пленённый царь, праведный в вере своей, верою был жив и преуспел перед другими. А вот в Иерусалиме за три не долгих месяца своего царствования он

² Евил-Меродах — сын Навуходоносора

заслужил о себе слова: **И делал он неудобное в очах Ягве** (4 Цар. 24, 8-9; 25, 27-30). Так темница бывает спасительнее царского престола. Вот и оправдан Бог, в путях своих! **И оправдана Премудрость чадами её**. Феодицея!

Кумраниты отнесли слова пророка к Учителю праведности, РАШИ — к царю Иехонии. Дальнейшие пророческие слова РАШИ и далее соотносит с конкретными историческими лицами и событиями>:

**3.17 Ибо смоковница не расцветёт,
и виноградная лоза не будет иметь плода.
Труд маслины будет напрасным,
и зерновое поле не произведёт пищи.
Стадо овец будет отрезано от загона,
и не будет скота в стойле.**

Ибо смоковница не расцветёт: так передаёт Таргум. Однако эту фразу можно понимать и просто: отныне ни одно из дел Вавилона не будет иметь успеха.

<Плачевная картина, изображённая пророком, согласно РАШИ показывает унылое состояние Вавилонии. Вот и Божий ответ на вопрошание: Так где же правда? Повергнувшийся в унылые развалины страны и земли, сам превращается в то же самое. Аввакум нашёл ответ — ему есть что возвестить своему народу-страдальцу>:

**3.18 Всё равно я буду радоваться о Господе,
буду веселиться о Боге моего спасения.**

Всё равно я: народ Израильский будет веселиться о Господе.

<Таков победный клич народа Божия, нашедшего правду Божию. Восторжествовала правда. Так в понимании РАШИ. Это радование могло прийти к Израилю, когда пала Вавилонская империя и при Кире Персидском иудеи могли вернуться домой и начать восстановление Иерусалима и храма.